

МАГ ПАПЮС — «БАЛЬЗАК ОККУЛЬТИЗМА»

Кто из ищущих, кто из любителей оккультизма не читал Жерара Анкосса (Ла Корунья, Испания, 13 июля 1865 г. – Париж, Франция, 25 октября 1916 г.), иначе говоря, Жака Папюса, или просто Папюса? Того самого Папюса, кого Жозефин Пеладан называл в 1890 году «самым достойным, высочайшим из магов-каббалистов-эклектиков»; Папюса - новатора и даже «Бальзака оккультизма», по характеристике Анатоля Франса, который в том же году выступил за то, чтобы во Французской Коллегии ему доверили кафедру магии; Папюса, которого Франсуа Жоливе-Кастелло назвал в 1897 г. «самым значительным и самым глубоким магом нашей эпохи»¹? Папюс ввязывался в любой бой в защиту высокой науки. «Оккультное в нем очевидно, - свидетельствует его товарищ по всем направлениям деятельности Марк Авен. - Он был самым рьяным из первопроходцев, сеятелем будущей жатвы, при всех титулах Папюс заслуживает именно того имени, которое сам выбрал с помощью высокой интуиции: Папюс - врач, первопроходец», именно так, как охарактеризовал его Аполлоний Тианский в «Нюктемероне».²

Безусловно, без Папюса путь для многих стал бы другим. «Мы никогда не узнаем, сколько молодых людей Папюс пробудил, став для них учителем и наставником. Мы можем лишь с полным правом утверждать, что целое поколение, рожденное вместе с веком, искало в его трудах свой путь и Путь»³. Это утверждение Мариуса Лепажя, высказанное в 1949 г., можно отнести также и к послевоенному поколению. Вот, почему Шарль де Сен-Северн заявлял: «Мой большой опыт позволяет, в свою очередь, сообщить всем, кто еще ищет, где находится великая правда: Папюс не умер. Он оставил свои книги, которые его пережили и всем будут служить проводниками. Вот вам первый Мастер, которого вы ищете. Читайте его. Слушайте его. Понимайте его. Следуйте за ним»⁴. Папюс в Пантеоне «Мастеров Прошлого» по сей день продолжает стимулировать рвение сынов высокой науки.

Однако Папюс, чей поиск был абсолютно чист и искренен, бывал часто непонят, порой оклеветан и даже презираем. Его соратник Жорж Дескормье, он же Фанег, в свою очередь, вспоминал в 1920 г.: «Будучи совершенным парижанином с Монмартра, иногда немного вульгарным, непонятным именно в тот момент, когда люди думали, что они его понимают, подчиняющийся неким неизвестным никому побудительным мотивам, Папюс, в силу своеобразного аскетизма, добровольно шел на то, чтобы быть неправильно понятым. Ни на одного человека не возводили столько клеветы, и ни один человек так не любил клевету в свой адрес, какой бы она не была, и никто так не умел ее обратить себе на пользу. Мало кого так ненавидели, но и никого так не любили, когда понимали»⁵.

Таким странным образом Папюс и ныне подталкивает руку новых наставников к перу.

Примечание: таким образом, очень важная книга (Marie-Sophie Andre et Christophe Beaufils, *Papus, Biographie, la belle époque de l'occultisme*, Paris, Berg international, 1995) предлагает детальный анализ фактов из жизни мага и его окружения, демонстрируя, в частности, так называемый «критический нейтралитет», который, по сути, оттеняет «доброжелательный нейтралитет» предшествующих авторов. Кстати, этот труд, который был «первой серьезной биографией Папюса», заложил первый камень в научное изучение оккультизма XIX века, открывая настоящее лицо мага и его коллег, в отличие от книги «Папюс» доктора Филиппа Анкосса, считающейся пристрастной и неточной, где дан его более благожелательный портрет. Но под видом критического нейтралитета эта книга, благодаря опубликованным в ней неизданным документам, считается

неопровержимой, хотя представляет собой неприкрытую атаку на Папюса и его собратьев-окультистов периода «прекрасной эпохи».

Пусть формально считается, что автор «на стороне Папюса», она не понимает, не признает и даже презирает его. Спасибо Роберу Амаду за его исполненный почтения труд «A deux amis de Dieu, Papus et Philippe Encausse, Hommage de Reparation (Guereigny, Cirem, 1995) Так как люди мечты - Папюс был одним из них – отнюдь не трупы для вскрытия, они живут в наших сердцах и в лоне Авраамовом. «Ты жив, Папюс!» – провозгласил однажды Жюльен Орсель. Это так, и с ним вместе живы все сотоварищи по иерофании, где он был руководителем одного из филиалов и зачастую шутком во имя дела. Папюс был настоящим Магом (пусть он простит меня, ибо сам он не любил этого титула), другом Бога и его Мудрости. Как можно кичиться тем, что мы знаем его биографию, без того, чтобы самим ступить на путь поиска, дружбы Бога и его Мудрости. Как понять его, не любя, если знать и любить - это одно и то же? Настоящая эзотерика, говорил нам Папюс, это наука сердечного восприятия. Не попробовав самостоятельно разделить его мечту, заниматься его историей, его биографией - значит предать Папюса. Вот почему в другой научной сфере Поль Эмиль Виктор боролся за «влюбленную этнологию». По Зигмунду Фрейду, биограф обязательно лжет, поскольку объективную биографию невозможно составить в силу отсутствия объективного наблюдателя. Филипп Анкокс не претендовал ни на истину, ни на то, чтобы его считали историком. Его книга содержит, несомненно, как и любой труд, неточности, и есть ряд аспектов, которые были лучше изучены уже после ее написания. Но Филипп Анкокс был, как и Папюс, человеком мечты, и его педагогика, совершенно папюсовская, стремилась к воспитанию сердца, которое и служит единственным органом настоящего знания и настоящей любви. Мы можем бесконечно дискутировать, мы можем бесконечно исследовать истоки, осознанные или подсознательные побудительные мотивы молодого Жерара Анкокса и его товарищей по странствию на пути идеала. Ну и что? «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф., 5:37). И к черту пересуды!

Когда Жерар Анкокс еще не назывался Папюсом и даже был материалистом, труд Луи Люка (1816-1863), биолога, увлеченного науками Гермесаба, открыл ему алхимию, и научил его тому, что Природа - не машина, а живое существо, а книги Элифаса Леви (1810- 1875) показали ему, что физический мир - это только видимая часть мира⁷, и что другой мир населен, и что переговоры с оккультными обитателями - это привилегия мага. Забравшись на плечи Антуана Фабра д'Оливе (1768-1825), Александра Сент-Ива д'Алведейра⁸, он нашел в последнем своего рода интеллектуального наставника, показавшего ему, что история людей имеет смысл, ибо они должны выполнить миссию, а также что общество профанов может само по себе организоваться на основе традиции, потому что те, кто находится внизу, должны тянуться к тем, кто находится наверху.

Труд Неведомого Философа Луи Клода де Сен-Мартена⁹... что я говорю? Сам Сен-Мартен (1743-1803), а также Анри Деллааж (1825-1882) передали Папюсу эстафету (здесь не важно, в каком смысле), подтолкнув, в свою очередь, юного Жерара Анкокса к Мартинистской теософии.

Папюс понял, что посвящение не обязательно должно проходить в рамках Посвятительного Ордена. Неведомый мастер, Друг Бога и людей в лице Низьера Филиппа (1849-1905)¹⁰, подтолкнул Папюса, мечтавшего быть его «верным маленьким крестьянином», на Путь Сердца и привил ему вкус к молитве. Более того, он показал ему необходимость для человека, заботящегося, по словам Сен-Мартена, о сближении с его принципами, вернуться к Отцу, в чем, собственно, и заключается Посвящение.

Но никто не идет к Отцу, кроме как через Сына, которого Папюс часто называл Йешоуа. Зачисленный господином Филиппом в армию Воинов Христа, Папюс, в свою очередь, привел на этот тернистый путь и многих своих

товарищей. «Папюс, - свидетельствует Шамюзель, - открыл мне благодатную науку, которая берет под свою защиту все человеческое знание». И Фанег подтверждает это: «Учение, происшедшее от господина Филиппа, которое Папюс передал нам, преобразило многих из нас. Через него мало-помалу прояснились загадочные глубины Евангелия. Он научил нас жить, в то время как до него мы не знали истинного света, который повел бы нас по пути Посвящения».

Папюс учил никогда не примыкать ни к какой группе, предлагающей посвящение без молитвы. Он молился за больных, он врачевал всеми силами своей души и тела. Под конец жизни, получив, как говорит Виктор-Эмиль Мишле, столько же ударов, сколько он с улыбкой отразил, Папюс закончил тем, что уже и не старался парировать их, заявляя с безмятежным спокойствием: «Мы остаемся преданными Рыцарями Христа, врагами насилия и мести». Сердце Папюса, как писал Марк Авен Филиппу Анкоосу, «было из чистого золота»¹¹. Из его уст - и такая похвала!

Папюс, вечный ученик в школе единственного Мастера, Папюс, наш старший брат, Папюс, «Неведомый Высший», т.е. неизвестный служитель, столь мало познанный, который чужую беду воспринимал, как свою собственную, что и отражено в программе его друзей Мартинистов: «Они учатся, молятся и прощают обиды, как только могут».

У Папюса был вкус – он сам, впрочем, считал его пагубным влечением - к разного рода организациям и обществам посвященных, многими из которых он управлял, а некоторые создал сам. Его наиболее известным творением был Орден Мартинистов, который сиял путеводным маяком в начале 1900-х гг. Это, как он сам объяснял, была «школа нравственного рыцарства, стремящаяся развивать духовность своих членов посредством изучение незримого мира и его законов, упражнения в преданности и интеллектуальной поддержке, а также путем насаждения в каждой душе прочной веры, основанной на наблюдениях и науке»¹². Орден Мартинистов, основанный в 1887-1891 гг. под посмертным покровительством Неизвестного Философа, работающий во славу Йеһошуа, Великого Архитектора Вселенной, представляет собой христианское рыцарство со строгим ритуалом, свободным от всяческих излишеств.

И какую же службу Папюсу и неутомному Жозефину Пеладану (1859-1918), воспитаннику своего брата Адриена, сослужил Каббалистический Орден Розы†Креста, рожденный в 1888 г. благодаря энтузиазму нескольких студентов со Станисласом де Гуайта (1861-1897) во главе, первым его Великим Мастером, рано покинувшим этот мир! Обновленный Орден Розенкрейцеров почти сразу же слился с Орденом Мартинистов. И тот, и другой поддерживали замечательный журнал, чье название говорит само за себя - «Инициация». Его первый номер вышел в октябре 1888 года. А сколько было наряду с ними других обществ, более или менее закрытых, таких как очень закрытое и высокодуховное «Fraternitas Thesauri Lucis» Поля Седира и Марка Авена, например, - и эти общества оставались глухи к призыву Мэтра Филиппа светить отраженным светом внутренней церкви, Вечной Розы и Креста в этом профанском мире.

В то время, когда Папюс создавал его, Орден Мартинистов в своей первозданной чистоте был обществом слабо организованным: малое число Лож, редкие собрания, очень простое посвящение, передававшееся от человека к человеку лично, без, или почти без, всякой административной структуры.¹² В 90-е годы XIX века этот Орден образовал Верховный Совет из 12 членов, а постепенно его структура стала еще более усложняться. Он поддерживал добрососедские отношения с франкмасонством, причем часть масонов были Мартинистами, или, если угодно, часть Мартинистов были также и масонами.

Однако, несмотря на многочисленные недоразумения, ошибки и отступления от правил, Орден мартинистов и тогда, и сегодня, - не столько масонский, сколько парамасонский, а его символизм, весьма строгий в первоначальной форме при Папюсе, точно также не является масонским.

«Папюс и большинство тех, кто развивался в этом направлении вокруг него,

не были масонами. Можно даже сказать, что они питали по отношению к этому ордену немалую осторожность, отчасти по причине ярко выраженного антиспиритуализма и материализма, которыми отличались многие масоны в эпоху жестких антиклерикальных баталий конца XIX и начала XX века»¹³. Для Мариуса Лепаж, автора этих строк и масона, заслуженного пред Великим Архитектором Вселенной, но при этом поклонника Жерара Анкосса, «Папюс остался в стороне от масонства, несмотря на то, что писал о смысле его символов»¹⁴.

Но действительно ли он остался в стороне от франкмасонства, как утверждает Лепаж? Конечно, да - если речь идет о двух французских послушаниях, - Великом Востоке, который вышел, за несколько десятилетий до того из мирового масонского сообщества, и чей выбор в пользу «пути замещения»¹⁵ он осуждал, и Великой Ложе, которая отказала ему в посвящении в 1899 году. Но не прибил ли он к маргинальному и оккультному масонству, которое не могло отказать ему в праве именоваться истинным традиционалистом, и при этом активно действовало в Великобритании - во главе с Яркером и в Германии - во главе с Ройссом?

От Ложи и Храма «INRI» до Ложи «Humanidad»

В 1888 году, когда он опубликовал первую статью в «L'Initiation», на тему символизма в масонстве, Папюс был еще, образно говоря, студентом на факультете оккультизма (другое дело, что он им оставался всегда), да и вообще профаном с точки зрения самих масонов. Только шесть лет спустя Председатель Ордена Мартинистов явится стучать в двери масонского Храма.

Ложа «Радуга» (l'Arche-en-ciel), состоявшая из мицраимитов последнего призыва, насчитывала под своими колоннами немало выдающихся Мартинистов, среди которых были Эммануэль Лаланд (Марк Авен) и Ивон ле Луп (Поль Седир). В 1896 году в своем приветствии Ордену Мицраима Папюс назвал его Каббалистическим Уставом, близким к Мартинизму, а также расхваливал высокий уровень своей школы перед членами ареопага, далеко не всех его членов сумев в этом убедить. Для Папюса все это было ничем иным, как белым собранием¹⁶, первым приближением к Ложе, и он не стал медлить с подачей официального прошения о приеме. Увы, влияние его друзей - членов Ложи, оказалось недостаточным для противостоять мнению большинства братьев, высказавшихся против его принятия.

Последние собрались вокруг Абея Тома, иначе именовавшегося Абелем Хаатама, досточтимого Мастера Ложи, Рене Филиппона, иначе именовавшегося Жаном Табри, и Альберика Тома, или Марна, которые изложили свою точку зрения в журнале «Акация» в 1907 г.¹⁷

Его кандидатура была дважды отклонена «Радугой» - в конце 1896 и в начале 1897 гг. Папюс представлял свою кандидатуру и в самую новую по времени образования Великую Ложу в стране, но и она, в свою очередь, ему отказала, безусловно из-за вмешательства Абея Тома, который специально пришел на собрание Ложи 12 июля 1899 г., во время которого Жерар Анкосс был вынужден более двух часов провести в преддверье, так и не получив права предстать перед братьями с повязкой на глазах¹⁸.

1899 год был весьма неудачным для Устава Мицраима: недовольные таким отношением к своему старшему брату, все друзья Папюса покидают «Радугу» в течении двух лет, и начинается грызня между Жюлем Осселеном, Великим Мастером, и Абелем Тома, руководителем Парижской Ложи, которая достигает апогея в момент, когда этот Орден раскалывается на две конкурирующие фракции.

Неудивительно, что новая Ложа Устава Мицраима некоторое время спустя даровала Папюсу свет. Шарль Лимузен, опубликовавший эту историю в 1907 г., писал: «Вполне возможно, что Папюс на самом деле прошел инициацию во Франции в иррегулярной или раскольничьей Ложе. Я получил из Испании список Масонских Послушаний, с которыми находится в отношениях взаимного

признания Древний и Изначальный Устав, и обнаружил там Верховный Совет Устава Мицраима, или Египетского Устава, где руководителем значится бр. Осселен с титулом Великого Председателя... <...> Я поспешил связаться с бр. Осселеном. Я встретился с этим очаровательным человеком, который мне передал Конституцию своего Устава, от которого осталась только руководящая структура, и объяснил мне причины крушения. Причин этих было две: 1) разрыв с Великим Востоком в 1889 г. и 2) Раскол, происшедший из-за Папюса.

«По всей вероятности, до или после отказа Папюсу Ложей Великого Востока Франции и еще одной Ложей Шотландского Устава некие молодые члены парижской отдельной Ложки Устава Мицраима, увлеченные оккультизмом, увлеклись также и Папюсом и захотели его посвятить. Этому противилось Верховная власть Устава, что было мудро, как подтвердило дальнейшее развитие событий: последователи Папюса произвели в послушании раскол и, что весьма вероятно, помогли своему другу, а может быть, уже и Мастеру, войти в их раскольническую Ложу¹⁹.

Сам Жан Брико писал Макбину, что в 1901-1902 гг., когда Устав Мицраима «уснул», большинство его членов перешло в Шотландский Устав, в то время как Папюс и Тедер предпочли независимость²⁰. Добавим это в наше досье.

Посмотрим, действительно ли критика Папюса в адрес двух французских послушаний была неоправданной, как в том, что касается традиционных наук, так и в том, что касается символизма. Для Папюса масонство является инициатическим орденом, потому что Традиция, которой это братство следует в своих дополнительных градусах, является оккультной и гностической. Возвращение во Францию Уставов Мемфиса и Мицраима, которым мы обязаны ему, позволило утвердиться в мировом масонстве этим Уставом, египетским по своим названию и замыслу, и содержащим градусы, рожденные в век ослабевшего Света. Именно они оказались способными помочь масонам прийти к истинному Свету²¹. Рядом с масонством, по словам Мариуса Лепажя, а скорее вне его, Папюс нашел свой путь в оккультных масонских Уставах. Не странно ли это?

Начиная с 1897 г. Великий Мастер Ордена Мартинистов вместе с Уильямом Уинном Уэсткоттом и Генри Олкоттом появляется в списке великих Офицеров в списке Изначального и Подлинного Сведенборгианского Устава Джона Яркера²² под титулом Верховного Великого Маршалла. Четыре года спустя, по патенту, выданному Яркером, Папюс устанавливает в Париже Ложу того же Устава под отличительным титулом «INRI»

№14 и берет в руки ее молоток. В ноябре 1901 года журнал «l'Initiation» упоминает Сведенборгианский Устав и Ложу «INRI» среди эзотерических систем, чьим печатным органом он служит. Ложка набирает членов среди Мастеров-каменщиков, которым присваиваются еще три высших градуса: Зеленый Брат, Голубой Брат и Красный Брат. Но эта мастерская работает тайно, и ни Великий Восток, ни Великая Ложка Франции даже не беспокоятся по этому поводу, даже когда Папюс 9 марта 1905 г. Произносит речь в Ложке «Свободная мысль» Великого Востока, в которой ставит вопрос «должно ли масонство быть спиритуалистическим?»

20 марта 1906 г. Папюс, получив новый патент на создание Великой Сведенборгианской Ложки Франции, в которую никогда не входило никаких других Лож, кроме «INRI» №14, забывает о сдержанности и открывает огонь по «Акации», которая поставила вопрос о масонской регулярности ребром.

«Весь вопрос, - пишет Папюс, - заключается в том, чтобы узнать, является ли масонство символическим обществом, или традиционным, или это политическая и философская ассоциация с материалистическими целями...

С нашей точки зрения, решение вопроса - самое, что ни есть, простое. Надо создать в Париже и вообще во Франции регулярные символические Ложки, в которых не занимались бы ничем, кроме действительно масонских работ, а несимволические Ложки свободно занимались бы своими делами. С помощью свободной конкуренции масоны, которые захотят работать с символизмом, придут

в отделения всемирных Уставов, учрежденных во Франции, а те, кто захочет заниматься политикой, пойдут в другие Ложы. Скоро это будет осуществлено, и мы увидим, какая из этих двух систем лучшая»²³.

Дубинка, которую Папюс протянул своим оппонентам, чтобы они его же и побили, была с готовностью схвачена Шарлем Лимузенем, который под псевдонимом «Хирам» ответил ему в колонке «Акации» за июль 1906 г., в статье под названием «Регулярное масонство по Папюсу», где пишет, что «с любопытством ждет» объявленный проект, который, по его мнению, будет иметь не больший успех, чем Мартинизм или Сведенборгианство²⁴. В остальном, заявляет автор (считавший, что Тедер – это псевдоним Папюса), Папюс не может похвастаться регулярностью. Папюс не замедлил с ответом, который Лимузен воспроизводит в сентябрьском номере своего журнала. «Вы говорите, - пишет Папюс, - что Папюс не регулярный масон. Да что вы об этом знаете? Спрашивали ли я вас когда-либо о вашем возрасте, раз уж вам пришлось в голову утверждать, что я еще не родился?» Вторая ошибка, отмечает Жерар Анкокс, в том, что Тедер, который с давних пор публикует статьи в «Initiation», - это не его псевдоним. И более того, Тедер сам издает в Лондоне журнал «INRI». «Что же касается создания во Франции Великой Ложы, занимающейся настоящим масонством, то пусть Брат Лимузен успокоится. Все формальности будут соблюдены, с тем, чтобы члены этой организации могли быть приняты на собраниях в Лондоне, в США, Канаде и в Германии»²⁵.

Затем следует ответ Лимузена, вежливый и документированный, в котором он, набросав общий схематический портрет Папюса, напоминает об их былых отношениях, в частности об обеде у Сент-Ива д'Альведейра, где был и Пеладан. Он подчеркивает при этом, что, как в гражданском смысле, так и в масонском, можно появиться на свет законным образом, а можно и незаконным. «Папюс, - пишет он, - мог родиться как масон, но не регулярно». Он также напоминает о предыдущем письме своего респондента, в котором тот заявляет: «Я не знаю, в курсе ли вы, что я представляю в Париже Шведский Устав [т.е. Сведенборгианский] Яркера и что Великая Ложа Франции только что получила хартию на ведение работ, ибо французские Ложы перестали поминать в молитвах Великого Архитектора [Вселенной]. Возможно, вы скоро о нас услышите. Этот Устав является регулярным и всемирным, он состоит в официальных отношениях с признанными Уставами. А все прочее вы можете узнать о нем в Ежегоднике Великого Востока»²⁶. Ежегодники Великого Востока до 1904 г., напоминает Лимузен, действительно упоминают Великую Сведенборгианскую Ложу Яркера, со штаб-квартирой в Манчестере, - но лишь как организацию высоких градусов, а не как Великую Ложу Символических степеней.

С тех пор так и повелось. Лимузен в каждом последующем номере «Акации» публикует очередной ответ Папюса, который убеждает его, что Тедер – это не его двойник, поскольку он живет в Англии, и что его знает не менее 50-ти человек в Париже. И, наконец, чтобы окончательно убедить в этом своего корреспондента, Папюс решает вызвать Тедера во Францию, чтобы «поболтать о том, насколько хорошо знают сотрудники «Акации» историю»²⁷. Затем он переходит к главному:

«Я состою в комиссии, уполномоченной организовать в Париже Великую Ложу Изначального и Подлинного Устава Франкмасонства, известного так же, как Сведенборгианский Устав. Эта организация должна заниматься настоящим масонством, будучи вне всякой политики или религии, и должна установить связь между Масонской Францией и Масонским Зарубежьем»²⁸. Сообщив, что он вот уже много лет возглавляет Ложу «INRI» No.14, Папюс добавляет, что этот Устав «расширяет сферу деятельности. Он создает при своем капитуле Храм и уполномочивает Организационный комитет административно учредить эту новую структуру. В нее будут принимать только Мастеров, поскольку отличительное свойство наших работ – не посягать на работы

Символических Лож»²⁹. И, наконец, напомнив, что Сведенборгианский Устав насчитывает в мире пятьдесят семь капитулов и храмов, Папюс заключает в лучших своих традициях: «Я работаю по-своему для своих Братьев Франции. Вы работаете по-своему - для ваших. Возможно, мы оба правы»³⁰.

Но «Акация» и не думает на этом останавливаться. В своем январском номере за 1907 г. под вновь повторяющимся заголовком «Папюс и масонство» Лимузен снова скрещивает шпаги со своим корреспондентом, в то время, как Тедер в «L'Initiation» в декабре 1906 г. приходит на помощь Папюсу.

Образцовый храм капитула «INRI» был освящен в послушании вновь учрежденной Великой Сведенборгианской Ложы Франции³¹, но где в таком случае члены капитула «INRI», который является капитулом высших градусов, смогли получить и практиковать символические градусы? Действительно, такой вопрос имеет полное право возникнуть. Но ответ на него был получен только после получения Папюсом 15 ноября 1906 г. права на основание в Париже новой маргинальной Ложы под названием «Humanidad» (Человечество) № 240, в которой проводятся работы в символических градусах по испанскому национальному уставу³², которым руководил из Исидоро Вийарино дель Вийар (1827-1914). Теперь Папюс мог принимать в высшие градусы капитула «INRI» братьев, которые ранее получили голубые градусы в Ложе «Humanidad». 25 октября 1907 г. там был посвящен в Ученики Рене Генон, который был возведен в Степень Мастера 10 апреля 1908 г.³³, незадолго до его исключения из всех оккультных кружков и обществ под патронажем Папюса.

1. - Его сын д-р Филипп Анкосс (1906-1984), которому судьба поручила возродить Орден Мартинистов в 1952 г., воздал должное памяти отца в своей книге «Бальзак оккультизма» («Papus, Le Balzac d'occultisme», Paris, Belfond, 1979), в предисловии к которой Робер Амаду отметил: «Мы все перед ним в долгу. Позор тому, кто об этом забывает».

2. - Греч. Νυκθημερον – дословно «сутки»; предполагаемый трактат Аполлония Тианского (1-98 гг. н.э.), впервые приводится в виде фрагментов Гилбертом Гаутринским в «De vita et morte Moysis», III, p. 206, затем Лаврентием Мосемием в «Observations Sacrées et historico-politiques», Amsterdam, 1721; впервые опубликован с комментариями в переводе на французский Элифасом Леви в труде «Учение и ритуал высшей магии», Париж, 1861 – прим. ред.

3. - Le symbolisme, octobre 1949; in «L'Initiation», jillet-decembre, 1958, p. 86.

4. - L'Initiation

5. - См. книгу того же автора Le Docteur Papus, Paris, Libraire hermetique, 1909.

6. - См. Papus, Un savant meconnu: Lois Lukas, l'Initiation, avril. 1894, p. 1-3.

7. - Работа Поля Шакорнака до сих пор остается непревзойденной: Paul Shacornac. Eliphas Levi, rennovateur de l'occultisme en France. Paris, Shacornac, 1926; nouv. edition en fac-simile, Paris, Editions traditionnelles, 1989.

8. - Самое лучшее, что было написано из доступного об этом человеке: Jean Saunier, Saint- Yves d'Alveydre ou une synarchie sans enigme, Paris, Dervi-Livres, 1981.

9. - Для первого знакомства с темой см. книгу Робера Амаду «Мартинизм» (Robert Amadou, «Martinisme», 2-e edition revue et augumente, 1933, diffusion Cirem), где приводятся все необходимые библиографические ссылки.

10. - См. две работы, которые стали уже классическими: Dr. Philippe Encausse, Le Maitre Philippe de Lyon, thaumaturge et Homme de Dieu, ses prodiges, ses guerisons, ses enseignements, Paris, Editions traditionnelles, 1985; Alfred Hahel, Vie et paroles du Maitre Philippe, Paris, Dervy, 1997; а также мою работу Monsieur Philippe, L'ami de Dieu, suivi du recueil de Papus et d'un journal de séances, Paris, Dervy, 2000.

11. - Philippe Encausse, op. cit.

12. - О современном разветвленном Ордене Мартинистов, его разнообразных традициях и т.д. см. работу Робера Амаду «Мартинизм», на которую мы ссылались выше.
13. - Marius Lepage, Papus, l'Initiation, op.cit. , p. 88/
- 14 - Ibid., 86-89, где я также привожу восхитительное признание М. Лепажя: «Действительно, как только я прочитал книгу Папюса [речь идет о книге «Методический подход к оккультным наукам» - *Traite methodique de sciences occultes*], я тут же позвонил Досточимому Мастеру Ложи и попросил его принять меня в масоны без всяких проволочек. Именно Папюс пробудил во мне интерес к оккультному, и я подумал, что только масонство сможет открыть мне двери в самые тайные и замечательные мистерии неизвестного». (С.86).
15. - Фр. «voie substituée» - термин, введенный исследователем масонства Жаном Бэйо в одноименной книге, вышедшей в 1968 г. Этим термином он описывает локальное развитие социальной доктрины масонства во Франции и ближнем Средиземноморье, начавшееся, по его мнению, во второй половине XIX в. И приведшее к значительному отдалению более светского и социально активного французского масонства основных послушаний от более замкнутой и ортодоксальной масонской общины англосаксонского образца – прим. ред.
16. - Масонский термин для описания неритуального собрания Ложи или иной масонской (или любой другой посвятительной) организации, на котором могут присутствовать не только посвященные, но и их родственники, кандидаты на прием, приглашенные докладчики. В основном белые собрания служат цели установления и поддержания связей эзотерических организаций с общественностью – прим. ред.
17. - № 51, mars, 1907.
18. - Об этой истории рассказывают Филипп Анкосс (Papus: *Le Balzac de l'occultisme*, op.cit., p.71-73) и Бертран де Мэйар (Papus et la franc-maçonnerie, Papus – franc—maçon, l'initiation, juillet-septembre, 1977, p. 144-151).
19. - Papus et la Maçonnerie, l'Acacia, janvier 1907, pp. 29-30.
20. - «Во Франции Мемфис пребывал во сне; только Мицраим продолжал работы в своих 90 градусах. В 1901-1902 г. Мицраим, в свою очередь, погрузился в сон, и его члены в большинстве своем перешли под юрисдикцию Верховного Совета Шотландского Устава. Некоторые, впрочем, как, например, Папюс и Тедер, остались независимыми» (R.G.M., *Notes in the Ancient and Primitive Oriental Rite of Memphis*, op.cit., p 52).
21. - По сей день Великая Ложа Франции воздает должное Папюсу : там существуют две Ложи под его символическим покровительством - под отличительными титулами «Папюс» и «Жерар Анкосс», обе основанные его сыном Филиппом Анкоссом.
22. - См. мое исследование по поводу ритуалов этого Устава – *referee supra*, chapitre II, note 6.
23. - *L'Initiation*, juillet 1906.
24. - *L'Acacia*, juillet 1906, pp.19-22.
25. - Charles M. Limousin, *Papus et la maçonnerie*, *L'Acacia*, September 1906, pp. 212-213.
26. - Ibid., p. 220.
27. - *Papus et la franc-maçonnerie*, *l'Acacia*.
28. - Ibid., p.361.
29. - Ibid., p361-362.
30. - Ibid., p.363.
31. - Д-р Филипп Анкосс (Papus, op. cit., p. 72) приводит отрывок, где подтверждается, что этот Храм действительно функционировал в Париже.
32. - См. факсимиле патента из архивов д-ра Филиппа Анкосса: *Archives et Documents*, *Le Monde inconnu*. № 10, septembre 1980, p.71.
33. - Rene Desaguliers, *Deux episodes inconnus de la vie maconique de Rene Guenon*, *Renaissance Traditionelle*, No. 56, octobre 1983, pp.239 -266; A propos de la vie

maconique de Rene Guenon (texts d'Ives Gablin, Rene Desaguliers, Rober Amadou),
Renaissance Traditionnelle , №. 58, avril 1984, p. 112-124.